

М. Т. Накишова

**ГЕНЕРАЛ-АРХИТЕКТОР Ж.-Б. А. ЛЕБЛОН
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ИНОСТРАННЫМИ МАСТЕРАМИ
ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЦАРСКИХ РЕЗИДЕНЦИЙ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ (1716–1719)***

doi: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-145-153

УДК 94(47)''17'' ББК 63(2)511

В статье рассмотрены социальные связи, сложившиеся между генерал-архитектором Ж.-Б. А. Леблонем и иностранными мастерами, поступившими на русскую службу в начале XVIII в. По мере анализа корреспонденции архитектора, хранящейся в фондах Российского государственного архива древних актов (г. Москва), определяется характер его взаимоотношений с В. Беленом, А. Годо, П. Гранжем, Ш. Леклерком, Ж.-Б. Мишелем, Н. Пераром, Н. Пино, Б. К. Растрелли, Э. Соважем, Ж. Суалемом, Ш. Тапа, Ф. Фуа. Подчеркивается, что, несмотря на многочисленные конфликты, происходившие между иностранными мастерами на фоне строительства царских резиденций в Санкт-Петербургской губернии (Петергофе, Стрельне и Дубках), Леблон стремился отстаивать «интерес Его императорского величества» и по мере своих представлений трудился на благо государя. Устанавливается, что взаимоотношения создателей имперских символов напрямую влияли на ход строительных работ, их качество и результат; они вносили свой личный вклад в облик царских резиденций, изменяя планы и архитектурные представления Петра I о регулярном строительстве. Кроме того, в контексте рассмотрения социальных связей Леблona выделяется роль генерал-губернатора светлейшего князя А. Д. Меншикова, контролировавшего общий ход строительных работ. Отмечается, что он рассматривался как наиболее быстрый и эффективный канал передачи информации монарху, прямой представитель и выразитель официальных мнений.

Ключевые слова: *социальные связи, имперские символы, царские резиденции, иностранные специалисты, Ж.-Б. А. Леблон, А. Д. Меншиков*

Начало XVIII в. в России ознаменовалось масштабными реформами, направленными на усовершенствование армии и флота, модернизацию экономики, упорядочение системы органов власти, развитие культуры и образования. В контексте государственных преобразований одной из важнейших целей являлось создание имперского символического языка, направленного на идеологическое обоснование избранного Петром I политического курса. Как утверждал Р. Уортман, шикарные празднества и церемонии русского двора «действительно предназначались для того, чтобы поразить западные правительства и общественное мнение вкусом и великолепием русской монархии. Но они были направлены и к тому, чтобы поразить величием монаршей власти самих русских».¹

¹ Уортман Р. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 17.

Накишова Марина Тазабаевна — к.и.н., н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: m-nakishova@mail.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-01242 «Конструирование имперского пространства в России первой трети XVIII в.: символы и их создатели» (рук. О. К. Ермакова)

Конструирование имперских символов, требовавших огромных финансовых и интеллектуальных вложений, представлялось правящим кругам ключевой задачей для обеспечения устойчивости самодержавной власти. Надо полагать, что эффект от «визуальных шедевров», поражающих как простых горожан, так и опытных путешественников, в некоторых случаях был намного сильнее, чем реальные действия по облегчению государственного бремени и модернизации общественного устройства.

Среди многообразия имперских символов, создаваемых по воле Петра Великого, особым вниманием пользовались загородные резиденции как некие архитектурные и социально-политические пространства.² Согласно задумке монарха, дворцово-парковые комплексы в Петергофе, Стрельне и Дубках должны были выполнять важную символическую и репрезентативную функцию в становлении России

² О резиденциях как политическом и социокультурном пространстве см.: Баранова С. И., Беляев Л. А., Топычканов А. В. Резиденция Петра I в Коломенском: комплексное историко-археологическое исследование. М., 2022; Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. М., 2014; Топычканов А. В. Политическое пространство царских загородных резиденций второй половины XVI века. М., 2019; и др.

как империи. Они, наравне с городом-парадизом Санкт-Петербургом, были призваны стать воплощением могущества и просвещенности Российской империи, создать «славу» стране в Европе.³ Поэтому заботы о создании и благоустройстве царских резиденций объединили различные управленческие институты (местного и общегосударственного значения) и по праву считались делом государственной важности.

Процесс строительства приморских резиденций вблизи Санкт-Петербурга занял не один год и претерпел множество изменений.⁴ Для создания грандиозных дворцово-парковых комплексов Петр I приглашал в Россию мастеров различного статуса и опыта — от признанных в Европе архитекторов до малоизвестных авантюристов. Как показывают исследования, посвященные биографиям иностранных специалистов начала XVIII в., их роль в формировании архитектурного стиля, характерного для петровского зодчества, столь же значительна, как и личный вклад самого государя.⁵ Тем не менее при всем разнообразии и неоспоримых достоинствах существующих научных работ без должного внимания остаются проблемы, связанные с анализом деловых и личных отношений, сложившихся между различного ранга архитек-

торами и мастерами; реконструкцией системы их социальных связей, механизмов взаимодействия и стратегий поведения.⁶ Данное исследование посвящено рассмотрению социальных контактов одного из наиболее выдающихся архитекторов петровской эпохи Ж.-Б. А. Леблону с иностранными мастерами, прибывшими в Санкт-Петербург вместе с ним или уже работавшими там ранее.⁷

Как известно, 19 февраля 1716 г.⁸ в Париже Ж.-Б. А. Леблон подписал контракт с Ж. Лефортом, резидентом во Франции, согласно которому поступал на русскую службу и обязывался отправиться в Санкт-Петербург летом того же года. Вместе с ним в столицу должны были прибыть две группы иностранных мастеров, так называемый «французский десант» Леблону:⁹ первая группа из 11 человек (в том числе сам архитектор) добралась до берегов р. Невы 17 августа 1716 г., вторая группа из 35 человек прибыла в июле-августе 1716 г.¹⁰ По приезду в Россию Леблону поручалось «взять в свое управление всех французов мастеровых, также русских, которых употреблять к работе».¹¹ Леблон стал называться генерал-архитектором и получил огромное по меркам того времени жалование: за первые 10 месяцев, включая выданные в Париже 2 100 руб. и деньги на наем квартиры, ему было выплачено 9 857 руб. 6 коп.¹²

³ См.: Агеева О. Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» — град святого Петра. Петербург в русском общественном сознании начала XVIII в. СПб., 1999. С. 61.

⁴ О резиденциях см., напр.: Андреева Е. А. Первые дворцы Петра I в Петербурге и окрестностях // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры: материалы Международной конференции. СПб., 2015. С. 117–129; Анисимов Е. В. Императорский Петергоф. XVIII век. СПб., 2008; Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М., 1961; Горбатенко С. Архитектура Стрельны. СПб., 2008; Калязина Н. В., Калязин Е. А. Александр Меншиков — строитель России: в 2 ч. СПб., 2006. Ч. 2; Летин В. А. Петровская парадигма усадебных проектов первой трети XVIII века // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 3. С. 103–107; Петровский Петергоф в письмах и бумагах: в 2 т. СПб., 2022; Шарубин Н. Г. Очерки Петергофа и его окрестностей. СПб., 1868; и др.

⁵ Напр., см.: Андреева Е. А. Второе европейское путешествие Петра I и приезд французских мастеров в Петербург // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6, № 1. С. 114–129; Архипов Н. И., Раскин А. Г. Бартоломео Карло Растрелли. М.; Л., 1964; Калязина Н. В. Архитектор Леблон в России (1716–1719) // От Средневековья к Новому времени. Материалы и исследования по русскому искусству XVIII — первой половины XIX века. М., 1984. С. 67–111; Михайлова А. Ю. Французские художники при русском императорском дворе в первой трети XVIII века: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2003; Мюллер А. П. Иностранные живописцы и скульпторы в России. М., 1925; Николаева М. В. Санкт-Петербург Петра I: история дворовладений — застройка и застройщики. М., 2014; Овсянников Ю. М. Великие зодчие Санкт-Петербурга: Трезини. Растрелли. Росси. СПб., 2001; Рош Д. Рисунки Н. Пино, предназначенные для России // Старые годы: Ежемесячник для любителей искусства и старины. СПб., 1913. № 5. С. 3–21; Собко Н. П. Французские художники в России: Живописец Людвиг Каравак // Исторический вестник. СПб., 1882. Т. 8. С. 3–29; Medvedkova O. Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679–1719. De Paris à Saint-Petersbourg. Paris, 2007; и др.

⁶ В последнее время стало актуальным направление, в рамках которого деловые и личные отношения петровских соратников рассматриваются как ключевой предмет изучения. Методологические подходы, характерные для подобного рода работ, нашли применение в настоящем исследовании. Напр., см.: Киселев М. А., Кочегаров К. А., Лазарев Я. А. Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700–1760-х гг. Исследование и источники. Екатеринбург, 2022; Болотина Н. Ю., Хацкевич М. В. Переписка князя А. Д. Меншикова с Петром I (1715–1724) и Екатериной Алексеевной (1706–1724): сборник документов. М., 2023; Походная канцелярия Александра Даниловича Меншикова (1703–1705). СПб., 2022; и др.

⁷ В основе исследования лежит комплекс корреспонденции Леблону, отложившийся в фонде Походной и домово-канцелярии А. Д. Меншикова (фонд № 198) в Российском государственном архиве древних актов (далее — РГАДА). Данный источниковый комплекс фрагментарно использовался исследователями для реконструкции отдельных деталей биографии архитектора, однако не рассматривался системно. В дополнение использовалась деловая и частная переписка А. Д. Меншикова, А. М. Черкасского, С. Т. Клокачева, С. Т. Кишкина, Н. Пино, Б. К. Растрелли и др.

⁸ Все даты здесь и далее указываются по старому стилю.

⁹ Андреева Е. А. Указ. соч. С. 114–129.

¹⁰ См.: Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: биографический словарь выходцев из Франции, Ватлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727. М., 2019. С. 388.

¹¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 1–4. Цит. по: Иностранные специалисты... С. 387.

¹² Об обстоятельствах и условиях контракта Леблону подробнее см.: Medvedkova O. Op. cit. P. 159–170.

Согласно оценкам историков, с первых дней своего пребывания в Санкт-Петербурге Леблон показал себя «человеком независимым, прямым, резким, насмешливым, властным, обладавшим свободой суждений, но предельно самоуверенным и плохо понимавшим местные условия».¹³ Раздражение у многих вызывала его манера работать, поскольку, стремясь построить Санкт-Петербург и прилежащие к нему царские резиденции в рациональном ключе, он был далек от российских управленческих практик.¹⁴ В большинстве случаев Леблон не понимал трудность, а чаще всего и невозможность поставки в требуемом количестве материалов и/или работников, имел двойные стандарты при оценке поведения подчиненных ему мастеров. Любое промедление или нарушение собственной воли он расценивал как ущемление «интересу Его императорского величества».¹⁵ Поэтому Леблон постоянно вступал в спор со многими влиятельными лицами в Санкт-Петербурге, в том числе с генерал-губернатором светлейшим князем А. Д. Меншиковым и оберкомиссаром Городовой канцелярии князем А. М. Черкасским.¹⁶

Основным каналом, посредством которого Леблон стремился решать проблемы, возникавшие по ходу реализации строительных проектов, являлся генерал-губернатор Меншиков. Через князя генерал-архитектор также пытался добиться от государя одобрения разработанных им планов, разрешить многочисленные конфликты и передать жалобы на непослушных мастеров или архитекторов. Как справедливо полагают исследователи, по крайней мере до конца 1710-х гг. Меншиков в системе государственного управления выполнял функцию наиболее быстрого и эффективного канала передачи информации монарху.¹⁷ Александру Даниловичу разрешалось от лица государя выносить вердикты по некоторым ключевым проблемам (особенно в период отсутствия Петра I в столице), поэтому многие должностные лица

Санкт-Петербургской системы управления и прибывшие в Россию иностранные специалисты стремились заручиться его поддержкой. Например, в 1716 г. Леблон писал Меншикову: «...я крепко надеюсь, что ваша пресветлость Его царского величества указ по размотрению моему так учинит, чтоб мне надобно не было Его царскому величеству бить челом, паки отпустить меня в мое Отечество».¹⁸

Итак, с кем из иностранных специалистов Леблон поддерживал наиболее интенсивные социальные контакты?

Несмотря на известную склонность к конфликтам и неуживчивость характера, Леблон прекрасно понимал, что успех строительства царских резиденций напрямую зависел от материального и хозяйственного благополучия подчиненных ему иностранных специалистов. Поэтому первостепенными для него стали следующие задачи: добиться удобных для жизни и работы квартир и/или мастерских; обеспечить мастеров всеми необходимыми материалами; набрать учеников, которые должны были в перспективе овладеть профессиями, необходимыми в строительстве. Например, 26 сентября 1716 г. генерал-архитектор подал Меншикову доношение с просьбой улучшить условия работы слесаря В. Белена. Он предлагал разрешить Белену и двум его помощникам работать в Большой кузнице, находившейся против Мясного ряда, пока предназначенные для них мастерские в доме светлейшего князя не будут построены. Также Леблон подчеркивал, что им нужно выдать для работы 500 фунтов железа и 100 фунтов стали.¹⁹ 21 января 1717 г. он снова поднял вопрос о необходимости создания рабочего места для Белена, подчеркнув, что обращения ни к Меншикову (еще одно от 26 октября 1716 г.), ни к цейх-директору М. П. Аврамову эффекта не возымели.²⁰

В октябре 1716 г. Леблон обращался к генерал-губернатору, желая обеспечить необходимыми материалами резчика Н. Пино и столяра Ж.-Б. Мишеля. Мишель, по мнению исследователей, входил в ближайшее окружение архитектора, поскольку приехал в Россию в составе первой группы «французского десанта».²¹ Столяр

¹³ Иностранные специалисты... С. 389.

¹⁴ См.: Там же. С. 392.

¹⁵ РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Д. 32. Л. 880; Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 1140б.-1160б., 2720б., 283-2830б., 3260б., 3270б., 359, 3630б.-3700б., 378-3800б.

¹⁶ См.: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 86. Л. 45, 49, 51-530б., 56, 57, 59-590б., 78-95, 102, 106, 107-1130б.; Д. 696. Л. 42, 114-1240б., 3160б.-3180б., 3200б., 3380б., 3570б.-359, 3760б.-3770б. и т. д.

¹⁷ См.: Анисимов Е. В., Базарова Т. А., Проскурякова М. Е. «Наш патрон и заступник»: язык корреспондентов А. Д. Меншикова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 57.

¹⁸ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 1360б. Французского оригинала письма не выявлено. Здесь и далее цитаты приводятся по переводу, сделанному в канцелярии А. Д. Меншикова с французских оригиналов писем. При наличии документа на французском, уточняющие комментарии приводятся в сносках.

¹⁹ См.: Там же. Л. 120б.

²⁰ См.: Там же. Л. 278-279.

²¹ Иностранные специалисты... С. 471.

изготавливал оконничные рамы, двери и прочие предметы обихода для царских резиденций, а впоследствии создал в столице столярную школу, одну из наиболее известных. При этом он испытывал катастрофическую нехватку квалифицированных кадров — в том числе и из-за отсутствия регулярных выплат жалования мастерам — и строительных материалов, даже несмотря на попытки Меншикова (с помощью поручика С. Т. Кишкина) поставить под контроль процесс обеспечения мастерской Мишеля брусками и досками.²²

Иная ситуация сложилась с садовником А. Годо.²³ Хотя генерал-архитектор высоко ценил таланты француза и отдавал ему предпочтение перед другим специалистом Д. Брокетом,²⁴ Годо годами страдал от отсутствия работы и из-за вынужденной незанятости пристрастился к выпивке.²⁵ Леблон несколько раз (8 октября, 16 ноября 1716 г., 11 января, 13 апреля 1717 г.) обращался к Меншикову с просьбами определить садовнику квартиру в Санкт-Петербурге, организовать мастерскую, дать вещи для создания решеток, берсов и других принадлежностей в сад государя, набрать учеников, выдать жалованье и т. д.²⁶ 6 ноября 1717 г. генерал-архитектор, не получив ответа на свои прошения — Меншиков поручил разобраться в деле вице-губернатору С. Т. Клокачеву²⁷ — написал напрямую государю,²⁸ однако, надо полагать, так и не был услышан.

Вместе с Меншиковым Леблон осуществлял контроль за строительной и ремонтной деятельностью инженеров Ж. Суалема и П. Гранже. В январе 1717 г. первый из них должен был отправиться чинить Нарвский мост и Ревельскую гавань. В Ревеле Суалем сделал описание сооружения и рассчитал количество необходимых материалов для строительства. Получив информацию, Леблон, согласуясь с мнением специалиста, признал нецелесообразным проводить постройку «старым маниром», «понеже оное сочинение есть против художества строить и крепости» и предлагал возвести новый мост.²⁹ В феврале 1717 г. генерал-архитектор указывал Меншикову на необходимость послать в Ревель

Гранже, поскольку он знал языки и в отличие от Суалема мог организовать работу мастеров. Для отправки инженера требовалась личная санкция князя.³⁰ Но данная миссия принесла Гранже только неприятности: он вступил в конфликт с генералом И. Я. Гинтером и по его обвинению был посажен в тюрьму.³¹

В апреле 1717 г. возмущение Леблона вызвало поведение столяра Ш. Тапа. Он был недоволен как его профессиональными навыками, так и резкими замечаниями в свой адрес. Тапа, по оценке генерал-архитектора, не владел никаким «художеством», а «дело ево есть токмо единое надзиране при работах и последовательным моим повелением».³² Кроме того, столяр провинился тем, что не признавал Леблона как своего начальника, требовал вернуть паспорт, поругался с секретарем архитектора и «с превеликою безчинною смелостию поносил... и ругал публично».³³ Леблон предлагал заменить Тапа на другого мастера Э. де Бурбона, с прибавкой последнему жалования. Примечательно, что, несмотря на столь весомые, по мнению генерал-архитектора, обвинения, Тапа продолжил работать с ним. В 1718 г. он помогал Леблону обустраивать Малый парк в Стрельне.³⁴

28 сентября 1716 г. внимание Леблона привлекли неприятности, случившиеся с плотниками Ш. Леклерком и Ф. Фуа. Суть проблемы состояла в том, что у Фуа и Леклерка были изъяты восемь фунтов курительного табака и одна бутылка французского вина, которые они купили в Копенгагене. Поскольку, согласно контрактам, мастера освобождались от пошлин и податей, Леблон просил Меншикова изъятые найти и вернуть.³⁵ Чем закончился розыск, неизвестно. Примечательно, что во второй раз имя Фуа встречается в корреспонденции генерал-архитектора в определенно негативном ключе. 22 июля 1717 г. Леблон, возмущенный поведением француза и оскорблениями, нанесенными как ему самому, так и его служителям, пытался отослать плотника на Каторжный двор на несколько месяцев.³⁶

Противоречивыми представляются взаимоотношения Леблона с литейщиком Э. Соважем,³⁷

²² См.: Иностранцы специалисты... С. 420; РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 86. Л. 1070б.; Д. 641. Л. 41; Д. 696. Л. 3570б.

²³ Об отношении Леблона с Годо также см.: Medvedkova O. Jean-Baptiste Alexandre Le Blond... P. 184, 185.

²⁴ См.: Иностранцы специалисты... С. 113–116.

²⁵ См.: РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 45. Цит. по: Иностранцы специалисты... С. 183.

²⁶ См.: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 41, 880б., 2720б., 3180б.

²⁷ См.: Там же. Л. 880б.

²⁸ См.: РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3. Д. 32. Л. 880–8800б.

²⁹ См.: Там же. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 2700б.

³⁰ См.: Там же. Л. 2890б., 2920б.

³¹ См.: Иностранцы специалисты... С. 188.

³² РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 3260б., 3270б.

³³ Там же.

³⁴ См.: Иностранцы специалисты... С. 586.

³⁵ Меншиков поручил розыски вице-губернатору Клокачеву. См.: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 160б., 17.

³⁶ См.: Там же. Л. 388, 389.

³⁷ См.: Medvedkova O. Op. cit. P. 185.

из-за которого, как утверждал консул А. Лави, архитектор поссорился с Меншиковым.³⁸ Соваж приехал в Санкт-Петербург в составе второй группы «французского десанта» и 15 октября 1716 г. получил под свое руководство всех литейных и чеканных мастеров. Ему также полагалось обзавестись учениками и мастерской.³⁹ Несмотря на оказанное доверие,⁴⁰ Соваж не отличался примерным поведением. 27 апреля 1717 г. Леблон отправил Меншикову письмо, в котором осуждал пороки своих соотечественников. О Соваже он писал: «Первая причина жалобе, которую я имею, есть против литейщика Соваже, которой производит большую часть своего время во <пьянстве>⁴¹ и многие уже учинил непотребности, а имянно тому уже неколико дней французской камисар, не допуская ево до вящей беды, отнял у него шпагу в кофейном доме у Йозефа Италианца и запер ево в крепкое место. Чего ради всенижайше прошу высококняжеской вашей светлости, дабы приказали оного Саважу привести пред себя и приказали бы взять ево шпагу и <заказать под великим штрафом больше оную носить и погневались бы на него за ево безчинство>⁴²».⁴³

В течение весны–осени 1717 г. Соваж продолжил работать под началом Леблона.⁴⁴ За это время генерал-архитектор кардинально поменял свое мнение о литейщике. 21 августа 1717 г. он отправил Меншикову письмо с оправданиями Соважа: «...хотя он и побежден пьянством, однакож доброй человек и хорошей мастер, правда, что он есть виноват, однакоже не один, о чем он объявил подлинно чрез доношение высококняжеской вашей светлости, также он добре работает и обещался больше шпаги не носить».⁴⁵ Примечательно, что во многих случаях Леблон осуждал пьянство и распутство, выставляя непотребное поведение своих подчиненных значительной помехой для проведения

строительства. Однако в отношении лояльного к нему (на тот момент) Соважа все прегрешения оправдывались добросовестной работой.

В современной историографии чаще всего встречаются упоминания о конфликтах Леблонна с Г. И. Маттарнови, Д. А. Трезини, И. Ф. Браунштейном, Б. К. Растрелли и Н. Пино. И если недопонимания с первыми тремя специалистами, как считают исследователи, возникли и получили развитие на почве различных представлений об архитектурном искусстве,⁴⁶ то споры с Растрелли и Пино из делового поля планомерно переросли в личное.

На фоне строительных работ в Стрельне начался конфликт с Растрелли.⁴⁷ Леблон подверг критике все мероприятия, проведенные ранее под руководством итальянского архитектора. В итоге оскорбленный Растрелли отказался подчиняться и начал бойкотировать распоряжения генерал-архитектора, несмотря на царский указ.⁴⁸ Усложняло ситуацию и то, что Растрелли и Леблон не могли договориться относительно кадровых вопросов. Поскольку рабочих рук и квалифицированных мастеров в царских резиденциях катастрофически не хватало, споры шли за каждого необходимого специалиста. В 1716 г. произошло прилюдное столкновение Леблонна и Растрелли из-за мастера, присланного от последнего «без мундиру». Генерал-архитектор сомневался в его квалификации и решил устроить испытания, на что Растрелли «в присутствии многих добрых людей таковую отповедь дал, что тот слуга честной человек и никакой жалобы на него нет, токмо желает, дабы у иных служил, а не у меня, а ежели б я его принял, то б он мне всякими случаеми бесчестие сотворил и к таковым грозам еще иныя жестокия словеса употреблял».⁴⁹ Вдобавок к этому, как отмечал Леблон 18 января 1717 г., архитектор в противность приказу удерживал у себя мастеров, немцев и итальянцев, которых планировалось определить в мастерскую Н. Пино. При этом Леблон рассуждал, что с работами, которые велись под руководством Растрелли, справятся ученики, а квалифицированных

³⁸ См.: Иностранцы специалисты... С. 571.

³⁹ См.: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 26, 391об.

⁴⁰ Ему поручалось вести важные работы в Летнем доме государя. См.: Там же. Л. 367об.; Д. 86. Л. 92.

⁴¹ Во французском оригинале «*débauche*» — распутство.

⁴² Во французском оригинале «*avec défense d'en porter et de continuer ses mauvaises habitudes sous peine d'une severe punition*» — запретить ему ее носить и продолжать свои дурные привычки под страхом сурового наказания.

⁴³ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 326об.

⁴⁴ См.: Там же. Л. 366об., 367об.

⁴⁵ Вместе с тем Леблон просил о расширении своих полномочий: «Ежели б высококняжеская ваша светлость изволили дать мне полную власть и не изволили б принимать ни от кого никаких жалоб и изволили ко мне их отсылать, тогда б я нашел способ всякого содержать в своей должности, и не слышно б было, что кто сопротивился своей должности». См.: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 392об.–393об.

⁴⁶ См.: Иностранцы специалисты... С. 389; Коренцвит В. А. Летний сад Петра Великого: рассказ о прошлом и настоящем. М., 2015. С. 146, 147; Ухналев А. Е. Летний дворец и Летний сад в царствование Петра I. СПб., 2015. С. 64; Medvedkova O. Jean-Baptiste Alexandre Le Blond... P. 168.

⁴⁷ См.: Medvedkova O. Op. cit. P. 168–170.

⁴⁸ См.: Иностранцы специалисты... С. 389; Петров П. Н. Материалы для истории строительной части в России // Журнал Министерства путей сообщения. СПб., 1869. С. 97–128.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 135–135об.

специалистов следует привлечь к более сложным задачам.⁵⁰

На этом взаимные претензии не закончились. Леблон в своем доношении к Меншикову⁵¹ обвинял Растрелли, точнее его людей, в покушении на собственную жизнь: «Понеже после некоторых дней, когда я дом Растрелли мимо проехал, солдаты, которые при дверях его были, чрез силу лошадей моих за вожди взяли, чтоб их задержать, единая персона, которая при мне был и по-русски говорил, хотел их спросить о вине такового насильства, и когда они вместо отповеди своей вожди разрезать хотели, я его смотрел и тогда я вышел из коляски своей тому противится и их назад гнать, и при том мы увидели их побои, когда они отгнаны были я zelo спужался, егда они справились в намерении том, чтоб на меня шпагу вынять, и оттуды понудился от оружия их оборонится, чтоб убежать от етой беды».⁵² Александр Данилович приказал Леблону «забыть и уничтожить афронт... учиненной решиком Растрелею, дабы от... несогласия не произошло укоснение делам Его императорского величества».⁵³ При этом виноватым, согласно логике Меншикова, признавался тот, кто первым снова начнет ссору.⁵⁴ Князь обещал генерал-архитектору, что Растрелли примирится в обмен на начальство над всеми другими резчиками камня и штукатурками. Однако последний продолжил компанию по противодействию и, со слов Леблона, начал настраивать против него других мастеров.⁵⁵

Разногласия между Леблоном и резчиком Пино обнаружались не сразу.⁵⁶ Они познакомились еще во Франции, где вместе трудились над особняком в Шольне. В июле–августе 1716 г. Пино прибыл в Санкт-Петербург в составе второй группы мастеров и был определен «главным архитектором-скульптором».⁵⁷ На протяжении 1716 г. Леблон хлопотал об устройстве резчика в России. Генерал-архитектор приложил немало усилий, чтобы организовать для него мастерскую, обеспечить учениками и помощниками, достать необходимые материалы.⁵⁸ Однако летом 1717 г. Пино, также имев-

ший неуживчивый характер и высокое самознание, воспротивился решению Леблона. Суть претензий сводилась к тому, что генерал-архитектор назначил другого французского резчика Н. Перара⁵⁹ мастером, ссылаясь на его большой опыт в резных делах, хотя тот числился в списках приглашенных иностранцев только как подмастерье, в отличие от Пино — мастера.⁶⁰ Пино подобного назначения не принял и обращался с Пераром согласно его первоначальному статусу. Леблон попытался вразумить мастера, надо полагать, в свойственной ему нетактичной манере, но успеха в этом не достиг. Генерал-архитектор, кроме того, решил забрать Перара в Петергоф и дать ему в подчинение несколько русских резчиков. Он просил генерал-губернатора санкционировать подобные изменения, подчеркивая известную лживость и непорядочность Пино: согласно сведениям Леблона, мастер использовал солдат и мастеровых людей как лакеев и слуг; нескольких человек он определил к столярной работе для выполнения частных заказов и таким образом обогащался за казенный счет.⁶¹ В ответ Пино обратился за протекцией к Меншикову, который принял его сторону и, отчитав Леблона за самоуправство, указал не нарушать установленную субординацию между мастерами.⁶²

Неспособный противодействовать решениям Меншикова, Леблон с неохотой вернул Перара под руководство Пино, однако продолжил посылать князю одну жалобу за другой. 6 июля 1717 г. он отчитывался, что вопреки своему желанию приказал Пино поручить какое-либо дело Перару, но тот стал чинить препятствия: не дал подмастерью столов для резной работы, не выделил необходимых материалов.⁶³ Во втором письме, отправленном в тот же день, Леблон обрушивался с критикой на жену Пино, которую он обвинял «в ее непотребных, безпрестанных и весьма безчинных словах з бранью» в сторону Перара.⁶⁴ Генерал-архитектор просил разрешить забрать подмастерье к себе

⁵⁰ См.: Там же. Л. 276–277об.

⁵¹ Растрелли также обращался к Меншикову по поводу Леблона. См.: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 881.

⁵² РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 135об.–136.

⁵³ Там же. Л. 133.

⁵⁴ См.: Там же. Л. 274об.–275.

⁵⁵ См.: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 276об.–277об., 275.

⁵⁶ См.: Medvedkova O. Op. cit. P. 185.

⁵⁷ Иностранные специалисты... С. 506–508.

⁵⁸ См.: Там же. С. 508; РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 390б., 276об.

⁵⁹ Перар заключил контракт с Пино еще в Париже 3 апреля 1716 г. См.: Иностранные специалисты... С. 499.

⁶⁰ См.: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 348–350.

⁶¹ См.: Там же.

⁶² См.: Там же. В своем письме к Меншикову Пино охарактеризовал Леблона: "Ich bewundere mich sehr daß Le Blond ein ganz gescheihter Mann sich unternimmt bezüglich Parad von vollkommener Erfahrung frey" (Я очень удивляюсь тому, что Леблон, такой умный человек, ведет себя с Пераром так, будто у него нет никакого опыта (пер. с нем.)). См.: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 837. Л. 10б.

⁶³ См.: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 370об.

⁶⁴ Там же. Л. 372об.

в Петергоф.⁶⁵ 22 августа Леблон снова писал Меншикову и добавлял, что сам стал объектом обвинений и «злых смутков помянутых баб»⁶⁶ (видимо, имеются в виду жена, свояченица и теща Пино — *М. Н.*). Примечательно, что Леблон и раньше прибегал к попыткам усилить свои аргументы против Пино обвинениями его жены и ее родственниц. Леблон утверждал, что жена резчика приказывала солдатам, отправленным в его дом, стеречь своих куриц, а если какая-либо курица сбежит или что-то из вещей в доме пропадет, то била их и заставляла деньгами возместить причиненный ущерб.⁶⁷ Стоит отметить, что данный способ обвинений — обвинить не только соперника, но и его женщин — использовался и другими иностранцами на российской службе. Подобным образом будет поступать в 1722 г. Н. Микетти, обвиняя жену И. Ф. Браунштейна в краже чертежей.⁶⁸

Бесспорно, перечисленными выше иностранными специалистами социальные контакты Леблона не ограничивались. Многие из тех, кто взаимодействовал с генерал-архитектором, скрыты в его корреспонденции под общими формулировками «мастера», «резчики», «французские художники», «цесарцы», «итальянцы» и т. д. Он также руководил их деятельностью, ставил задачи, контролировал выполнение, заботился о назначении квартир и оборудовании мастерских, напоминал вышестоящим институциям о необходимости своевременной выплаты жалования. Нередко группы иностранных специалистов различного статуса оказывали поддержку своим руководителям, вступавшим в конфликт с Леблоном.⁶⁹ В некоторых случаях генерал-архитектор сам выступал стороной, примиряющей спорщиков, пытался выстроить эффективные способы взаимодействия и разрешить противоречия.⁷⁰

Таким образом, приехав на службу в Россию в 1716 г., французский архитектор Леблон, как и

многие другие иностранные специалисты, оказался помещен в сложную и многогранную социальную реальность, формировали которую, помимо прочего, более глобальные проблемы, связанные с дефицитом материальных и кадровых ресурсов, трудностями распределения и перераспределения сил. Личные амбиции и желания Леблона неизменно сталкивались со стремлениями других мастеров, имевших отличное представление о нормах и принципах строительства, правилах поведения, способах взаимодействия и т. д. Не подвергается сомнению, что ссоры, конфликты, конкуренция и, наоборот, успешные деловые союзы, дружба, приятельство напрямую влияли на ход строительных работ, их качество и результат. Облик имперских резиденций, их визуальная эффективность и идеологическая основа не могут оцениваться без углубленного изучения специфики отношений, связывавших их создателей.

Заключая, нельзя не подчеркнуть, что за рамками данного исследования остались социальные связи Леблона с должностными лицами Санкт-Петербургской губернии. Поле для установления контактов в данном случае было достаточно широко: одни институции или должностные лица местного и общегосударственного значения участвовали в строительстве резиденций и города-парадиза Санкт-Петербурга; другие взаимодействовали с Леблоном, поскольку обязаны были построить дома в столице, используя разработанные им образцы и нормы. Некоторые из подобных социальных взаимодействий отличались ситуативностью или проходили разово в рамках какой-либо конкретной управленческой задачи; иные — растягивались на продолжительный период времени, оказывали непосредственное влияние на ход строительных работ и судьбы контрагентов.

⁶⁵ Меншиков данную просьбу удовлетворил, заключив: «а что вы подмастерья Перарда взяли в Питергоф к себе, понеже не могли оне согласитца с Пиновым, а к тому ж и в Питергофе к работам оной потребен, и то полагаецца на вашу волю». См.: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 86. Л. 91об.–92.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 399–400.

⁶⁷ См.: Там же. Л. 349об.

⁶⁸ См.: Там же. Ф. 9. Оп. 4. Отд. II. Д. 60. Л. 246–246об., 253–254.

⁶⁹ См.: Там же. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 128об.–129об., 132об.–134об., 290об., 292об. и др.

⁷⁰ См.: Там же. Л. 378–387.

Marina T. Nakishova

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *m-nakishova@mail.ru*

RELATIONSHIP OF GENERAL-ARCHITECT J.-B. A. LE BLOND
WITH FOREIGN MASTERS IN THE PROCESS
OF ROYAL RESIDENCES CONSTRUCTION
IN ST. PETERSBURG GOVERNORATE (1716–1719)

The article examines the social ties between general-architect J.-B. A. Le Blond and foreign masters who came to Russia at the beginning of the 18th century. Based on analysis of the architect's correspondence preserved in the collections of the Russian State Archive of Ancient Acts (Moscow), it determines the nature of his relationship with G. Bellin, A. Gaudeau, P. Desgranges, Ch. Le Clerc, J.-B. Michel, N. Perard, N. Pineau, B. C. Rastrelli, E. Sauvage, G. Sualem, Ch. Tapa, F. Foy. It is emphasized that despite the numerous conflicts that occurred between foreign masters during construction of royal residences in St. Petersburg governorate (Peterhof, Strelna and Dubki), Leblon sought to defend "the interest of His Imperial Majesty" and, according to his ideas, worked for the benefit of the sovereign. It is established that the relationship between the creators of imperial symbols directly influenced the progress of construction, its quality and result; they made their personal contribution to the appearance of the royal residences, changing Peter I's plans and architectural ideas about regular construction. In addition, in the context of considering Leblond's social connections, the role of General-Governor Prince A. D. Menshikov who controlled the whole progress of construction work, is highlighted. It is noted that he was considered as the fastest and most effective channel for transmitting information to the monarch, a direct representative and spokesman for official opinions.

Keywords: *social ties, imperial symbols, royal residences, foreign specialists, J.-B. A. Le Blond, A. D. Menshikov*

REFERENCES

- Ageeva O. G. "Velichayshiy i slavneyshiy boleye vsekhn gradov v svete" — grad svyatogo Petra. Peterburg v russkom obshchestvennom soznanii nachala XVIII v. ["The Greatest and Most Glorious of All the Cities in the World" — the City of St. Peter. Saint Petersburg in the Russian Public Consciousness of the Early 18th Century]. Saint Petersburg: BLITS Publ., 1999. (in Russ.).
- Andreeva E. A. [Peter I's Second European Journey and the Arrival of French Masters in St. Petersburg]. *Quaestio Rossica*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 114–129. DOI: 10.15826/qr.2018.1.285 (in Russ.).
- Andreeva E. A. [Peter the Great's First Palaces in St. Petersburg and its Environs]. *Dvortsy Romanovykh kak pamyatniki istorii i kul'tury: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii* [The Romanovs Palaces as a Monuments of History and Culture: Proceedings of the International Conference]. Saint Petersburg: Evropeyskiy Dom Publ., 2015, pp. 117–129. (in Russ.).
- Anisimov E. V. *Imperatorskiy Peterhof. XVIII vek* [Imperial Peterhof. 18th Century]. Saint Petersburg: Abris Publ., 2008. (in Russ.).
- Anisimov E. V., Bazarova T. A., Proskuryakova M. E. ["Our Patron and Protector": The Language of Correspondents of A. D. Menshikov]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2022, vol. 21, no. 1: History, pp. 49–62. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-1-49-62 (in Russ.).
- Arkipov N. I., Raskin A. G. *Bartolomeo Karlo Rastrelli* [Bartolomeo Carlo Rastrelli]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo Publ., 1964. (in Russ.).
- Arkipov N. I., Raskin A. G. *Petrodvorets* [Petrodvorets]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo Publ., 1961. (in Russ.).
- Baranova S. I., Belyaev L. A., Topychkanov A. V. *Rezidentsiya Petra I v Kolomenskom: kompleksnoye istoriko-arkheologicheskoye issledovaniye* [Peter I's Residence in Kolomenskoye: A Complex Historical and Archeological Research]. Moscow: Indrik Publ., 2022. (in Russ.).
- Gorbatenko S. *Arkhitektura Strel'ny* [The Architecture of Strelna]. Saint Petersburg: Evropeyskiy Dom Publ., 2008. (in Russ.).
- Inostrannyye spetsialisty v Rossii v epokhu Petra Velikogo: Biograficheskiy slovar' vykhodtsev iz Frantsii, Vallonii, frankoyazychnykh Shveytsarii i Savoyi: 1682–1727* [Foreign Specialists in Russia in the Age of

Peter the Great: A Biographical Dictionary of Natives of France, Wallonia, French-Speaking Switzerland and Savoie: 1682–1727]. Moscow: Lomonosov Publ., 2019. (in Russ.).

Kalyazina N. V. [Architect Le Blond in Russia (1716–1719)]. *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni. Materialy i issledovaniya po russkomu iskusstvu XVIII — pervoy poloviny XIX veka* [From the Middle Ages to the New Time. The Materials and Research on Russian Art of the 18th — First Half of the 19th Century]. Moscow: Nauka Publ., 1984, pp. 67–111. (in Russ.).

Kalyazina N. V., Kalyazin E. A. *Aleksandr Menshikov — stroitel' Rossii: v 2 ch. Ch. 2. Stroitel' Rossii* [Alexander Menshikov, a Builder of Russia. Part 2: A Builder of Russia]. Saint Petersburg: Liki Rossii Publ., 2006. (in Russ.).

Kiselev M. A., Kochegarov K. A., Lazarev Ya. A. *Patrony, slugi i druž'ya. Russko-ukrainskiye neformal'nyye svyazi i upravleniye Getmanshchinoy v 1700–1760-kh gg. Issledovaniye i istochniki* [Patrons, Servants and Friends. Russian-Ukrainian Informal Ties and Governance of Hetmanshchyna in 1700–1760s. Research and Sources]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2022. (in Russ.).

Korentsvit V. A. *Letniy sad Petra Velikogo: Rasskaz o proshlom i nastoyashchem* [Peter the Great's Summer Garden: A Story of the Past and Present]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2015. (in Russ.).

Letin V. A. [Peter's Paradigm of Estate Projects of the First Third of the 18th Century]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Environment. Development], 2011, no. 3, pp. 103–107. (in Russ.).

Medvedkova O. *Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, Architecte 1679–1719. De Paris à Saint-Pétersbourg*. Paris: Alain Baudry et Cie, 2007. (in French).

Mikhailova A. Yu. *Frantsuzskkiye khudozhniki pri russkom imperatorskom dvore v pervoy treti XVIII veka: kand. dis.* [French Artists at the Russian Imperial Court in the First Third of the 18th Century: Diss. Cand.]. Moscow, 2003. (in Russ.).

Muller A. P. *Inostrannyye zhivopistsy i skul'ptory v Rossii* [Foreign Painters and Sculptors in Russia]. Moscow: Gosudarstvennoye izd-vo Publ., 1925. (in Russ.).

Nikolaeva M. V. *Sankt-Peterburg Petra I: istoriya dvorovladeniya — zastroyka i zastroyshchiki* [Peter the Great's St. Petersburg — A History of Courtyards: Development and Developers]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2014. (in Russ.).

Ovsyannikov Yu. M. *Velikiye zodchiye Sankt-Peterburga: Trezzini. Rastrelli. Rossi* [Great Architects of Saint Petersburg: Trezzini. Rastrelli. Rossi]. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb. Publ., 2001. (in Russ.).

Topychkanov A. V. *Politicheskoye prostranstvo tsarskikh zagorodnykh rezidentsiy vtoroy poloviny XVII veka* [Political Space of Royal Country Residences of the Second Half of the 17th Century]. Moscow: Indrik Publ., 2019. (in Russ.).

Ukhnaev A. E. *Letniy dvorets i Letniy sad v tsarstvovaniye Petra I* [Summer Palace and Summer Garden during the Reign of Peter I]. Saint Petersburg: Kolo Publ., 2015. (in Russ.).

Wortman R. *Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoy monarkhii. T. 1. Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I* [Scenarios of Power. Myths and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1. From Peter the Great to the Death of Nicholas I]. Moscow: OGI Publ., 2002. (in Russ.).

Zaozersky A. I. *Tsarskaya votchina XVII veka* [Tsar's Votchina of the 17th Century]. Moscow: Direkt-Media Publ., 2014. (in Russ.).

Для цитирования: Накишова М. Т. Генерал-архитектор Ж.-Б. А. Леблон во взаимодействии с иностранными мастерами при строительстве царских резиденций в Санкт-Петербургской губернии (1716–1719) // Уральский исторический вестник. 2025. № 1 (86). С. 145–153. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-145-153.

For citation: Nakishova M. T. Relationship of General-Architect J.-B. A. Le Blond with Foreign Masters in the Process of Royal Residences Construction in St. Petersburg Governorate (1716–1719) // Ural Historical Journal, 2025, no. 1 (86), pp. 145–153. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-145-153.